

совѣтъ еще глухъ, но далеко не обладает острымъ слухомъ, рѣдко выпадающимъ намъ на долю, когда мы перевалимъ за срокъ лѣтъ. Служанка тоже не попалась ей, какъ она того боялась, навстрѣчу. Выходная дверь не заперта и легко отворяется, слишкомъ легко, такъ какъ едва она затворила ее за собой, какъ она снова раскрылась, точно десять тысячъ титановъ толкали ее сзади. Послѣ долгихъ стараній, употребивъ въ дѣло всю силу, какая у нея есть, удается ей наконецъ затворить дверь, при чемъ она захлопывается съ такимъ шумомъ, что отъ него содрогается весь домъ.

И снова Белинда громко смѣется. Луны опять какъ не бывало; тучи снова заволокли небо и море.

Ураганъ возобновился съ прежней силой. Можно подумать, что во всей вселенной онъ одинъ хозяинъ и его страшный братъ — свѣтъ. Воздухъ до того наполненъ бѣлой свѣжной пылью, тонкой и плотной, какъ луна, — что дышать тяжело. Белинда съ трудомъ переводитъ духъ. Она приостанавливается, чтобы не потерять равновѣсія и не быть унесенной вѣтромъ. Затѣмъ свѣло двигается впередъ, одинокимъ борцомъ съ расходившимися стихіями. Время отъ времени она поворачивается спиной къ свѣжному вихрю, чтобы перевести духъ. Но она ни на минуту не сожалѣетъ о томъ, что вышла на улицу. Она не чувствуетъ ни страха, ни вражды къ разнузданнымъ стихіямъ. Въ душѣ у нея свирѣпствуетъ такая же буря. Ей даже пріятно бороться съ нею. Это какъ будто облегчаетъ бремя, которое давитъ ей грудь, отгоняетъ безуміе, которое казалось такъ близко. Тѣмъ не менѣе однако эти двадцать саженой стоятъ двадцати миль.

Наконецъ она добралась до почтового ящика, нашла въ немъ отверстіе и опустила въ него конвертъ, старательно припрятанный подъ пальто, чтобы сохранить его въ цѣлости и сохранности. Да! теперь онъ пойдетъ своей дорогой! — пойдетъ и такъ же не вернется назадъ какъ и день, прожитой въ Везенштейнскомъ лѣсу, — какъ и другъ, закопанный въ могилу, и на гробъ котораго мы бросили послѣднюю горсть земли. Но ей некогда объ этомъ раздумывать. Новый и сильнѣйшій порывъ вѣтра заставляетъ ее ухватиться за столбъ, на которомъ прибитъ почтовый ящикъ, и въ ту минуту, какъ она выпускаетъ его изъ рукъ, вихрь подхватываетъ ее и несетъ къ морю.

Одну страшную минуту ей кажется, что вѣтеръ низвергнетъ ее съ утесовъ въ мрачную бездну, изъ которой, сквозь завыванія бури, доносится до нея ропотъ разъяренныхъ волнъ. Въ